

Через одиннадцать дней после того, как повозка двинулась в путь, Широн с компанией достигли небольшого поселения с пристанью. В одиночку на лошади он бы, конечно, проделал этот путь дня за три-четыре, но с повозкой всё было не так быстро.

Им несказанно повезло добраться до посёлка к закату – ещё одну ночь на покрытой холодной росой земле дети бы точно не пережили.

Хоть посёлок и был небольшим, тем не менее, здесь можно найти кров и пищу. Отыскав постоянный двор, Широн первым делом разместил женщин и детей, и только потом отвёл измученную лошадь на конюшню и задал ей остатки корма.

К моменту, когда Широн вернулся в комнату, в очаге уже горел огонь, а на столе, как он и заказывал, стояла горячая пища. Трое малышей бок о бок лежали на кровати – их только что выкупали в тёплой воде и уложили спать.

За время странствий от сильного жара умер ещё один ребёнок, оставшиеся же, не переставая, кашляли. Поэтому Хериджан, как только предоставили горячую воду, первым делом принялась купать детей, а уже после занялась до сих пор находившейся не в себе седьмой женой.

«Я на сегодня снял две комнаты, так что отдыхайте с детьми здесь. А уже утром обговорим, как нам быть дальше.»

Хериджан молча кивнула. Она относительно отошла от событий той ночи, но всё ещё избегала смотреть ему в глаза – настолько страшен он был тогда.

Заметив затаённый страх в её глазах, Широн непроизвольно вздохнул. Здесь вряд ли помогут оправдания. Нужно держаться в стороне, иначе женщины будут напряжены и не смогут отдохнуть.

Широн перешёл в соседнюю комнату и, кое-как сбросив одежду, повалился на кровать.

«Фу-ух, как же всё сложно! Я сильно опаздываю, даже без учёта последних одиннадцати дней... Куда бы мне их пристроить? Не могу же я и дальше таскать их с собой...»

Но как ни ломай голову, а какой план действий можно придумать на ночь глядя? Поэтому Широн отбросил подальше назойливые мысли и смежил веки.

Утро вечера мудренее.

На следующий день.

Чирик-чирик...

Когда лица коснулся солнечный луч, а ушей достиг птичий щебет, Широн нахмурил брови и приподнял голову.

Впервые за долгое время, очутившись на мягкой постели, он надеялся как следует отдохнуть, однако всю ночь его изводили кошмары и более-менее крепко уснуть получилось лишь под утро.

Кошмары преследовали его уже десять с лишним дней – с тех самых пор, как он учинил чудовищную расправу на пастбищах, истребив одно из кочевых племён.

Да и кто бы не мучился на его месте? Разве можно спокойно забыть события той ночи?

Но, хоть выспаться и не удалось, состояние организма было удовлетворительным. Прodelав пару упражнений и размяв затёкшие шею и плечи, Широн оделся и направился в соседнюю комнату. День наступил, пришла пора принимать решение.

Вот только никаких идей с утра в голову решительно не приходило.

Вновь увидев страх в глазах Хериджан и её подруги, Широн вздохнул.

«Давайте поступим так: я оставлю немного денег, а вы дождётесь, пока я не вернусь в посёлок. Это займёт месяц или около того.»

Услышав его предложение, Хериджан испуганно замотала головой.

Недавно ей на своём опыте пришлось узнать, насколько опасно оставлять деньги в руках тех, кто не может их отстоять. Кто знает, что придёт в голову хозяину постоянного двора после того, как Широн уйдёт?

Видя, как активно женщина выражает отказ, Широн вздохнул ещё раз.

И то правда – Хериджан слишком красива, чтобы оставаться на постоялом дворе. Нет, с принцессой Исирис или Тией, лица которых Широн имел удовольствие разглядывать с близкого расстояния, её было не сравнить, но вот в пустошах или местах вроде этого прибрежного посёлка столь симпатичное лицо встретишь редко.

«Особого выбора я вам предоставить не могу. Раз не по душе постоянный двор, давайте, я подыщу жильё где-нибудь на окраине посёлка – дождётесь меня там.»

На самом деле, существовал ещё один вариант, причём самый безопасный и заслуживающий доверия – поручить заботу о них храму Амека. Священники храма непременно приняли бы женщин и детей.

Вот только он не мог им воспользоваться. Всё, что происходит в храмах Амека на территории Ноаба, скорее всего, рано или поздно, достигнет ушей архиепископа. Естественно, до таких мелочей тому обычно дела нет, но риск всё-таки высок.

Хериджан вновь замотала головой, но в этот раз Широн был непреклонен. Неважно, согласна она или нет – он не мог себе позволить взять женщин с собой.

Оставив спутниц на постоялом дворе, Широн первым делом направился на пристань – узнать, как обстоят дела с перевозками до острова Бордос. Расстояние до острова было слишком велико, так что простым яликом¹ тут не обойтись.

Тогда-то и оказалось, что арендовать судно размером больше лодки и нанять команду матросов можно было, лишь получив дозволение местного феодала.

Так что Широну пришлось всё-таки довольствоваться яликом. Поскольку нанять матросов не представлялось возможным, плыть он решил в одиночку.

Затем он обошёл посёлок по внешнему периметру и подыскал жильё, в котором могли разместиться женщины. Конечно, оставлять их в таком уединённом месте было несколько опасно, но и центральной улицы следовало избегать, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Выкупив недорогое местечко, что больше походило на сарай, чем полноценный дом, Широн

перевёл туда Хериджан и остальных. Купив с расчётом на два-три месяца продовольствия и топлива, он сложил их в одном из углов сарая. Рядом с постройкой находился колодец, так что проблем с питьевой водой тоже не предвиделось.

Покончив с приготовлениями и дождавшись ночи, Широн вышел на пустырь за сараем и вызвал герамеков.

Гррр...

В свете луны показались пятьдесят мерзких морд, выразивших приветствие утробным рыком.

Это были те из герамеков, кто последовал за Широном в надежде пожрать власть после того как тот оставил храм Бартенкиума. Всё это время они так пылко жаждали человеческой плоти, что Широн вовсе запретил им появляться на поверхности.

«Вы четверо отправитесь со мной, остальные остаются сторожить этот сарай и его окрестности. Можете съесть любых существ, что под покровом ночи попытаются подойти к сараю. Только следов не оставляйте. Затащите под землю и прикончите по-тихому.»

«Гррр...» – смекалисто заворчали твари, подобный приказ был им по душе.

«Днём на поверхность не высовывайтесь, старайтесь избегать людских глаз, а в особенности священников... Да, на всякий случай – если живущие в сарае женщины попытаются сбежать... воспрепятствуйте. Не убивайте, только припугните и заставьте вернуться.»

Герамеки кивнули, будто поняли всё, что говорил им Широн, и вновь скрылись под землёй.

Приказ не выпускать Хериджан и остальных был нужен для того, чтобы не допустить утечки информации – архиепископ и прочие противники могли выйти на его след.

Широн вернулся к женщинам и сказал: «Я уже не раз говорил об этом, но повторюсь – вы должны оставаться здесь вплоть до самого моего возвращения. Не переживайте – продуктов и топлива у вас в достатке... Также я принял меры против случайных злоумышленников, так что чувствуете себя в безопасности. Но и сами старайтесь никуда не выходить. И, Хериджан – в случае чего, испачкай лицо землёй, чтобы скрыть внешность.»

Глядя с испугом, Хериджан кивнула, но всё же набралась смелости спросить: «К-какие у вас планы в отношении нас? Продадите в рабство?»

В ответ на её слова Широн улыбнулся и покачал головой: «Если бы я задумал именно это, то для чего мне прибегать к подобным сложностям, ведь продать вас можно и сразу? Нет, просто я чувствую долг по отношению к старейшине, что отнёсся ко мне, как к другу. Я искренне благодарен вам за то, что угощали меня лучшей пищей, лучшим алкоголем и предоставили мягкую постель. Я также считаю вас друзьями. Но сейчас за мной охотится такая прорва людей, что сложно будет защитить даже себя самого. А через месяц или два я вернусь и отведу вас в другое безопасное место. Правда, в том краю вы не сможете жить так же вольно, разводя овец, как в былые времена, но зато будете растить детей, ничего не опасаясь. Если же к моему возвращению откажетесь последовать за мной, то будете вольны делать всё, что сочтёте нужным. Однако до той поры у вас нет иного выбора, кроме как остаться здесь.»

В ответ на его пояснения Хериджан вяло кивнула.

Воспоминания о той ночи были по-настоящему жуткими, но если посмотреть на ситуацию в

целом, то Широн казался человеком, которому можно доверять. Да и покойный муж в самом деле относился к нему, как к другу. Поэтому оставалось лишь довериться и ждать.

...Поздней ночью Широн оставил женщин и вышел на ялик в открытое море. По его просьбе в лодку ещё засветло погрузили небольшой запас продовольствия и пресной воды.

Ялик шёл хорошо – Широн грёб вёслами сверху, а четверо герамеков, находясь по водой, толкали лодку под днище. Герамеки плыли быстро и не испытывали проблем с дыханием в солёной морской воде, поэтому Широн без особых усилий продвигался вперёд, рассекая морские волны.

Для него, жителя пустыни, безбрежное море не казалось чем-то непривычным. Как там поют моряки в своих песнях? «В море мальчик становится мужчиной?» Однако Широн уже был уверенным в себе мужчиной, и потому первое испытание морем не стало для него проблемой.

Пока Широн с герамеками продвигались к острову Бордос, враги не теряли времени даром.

Хоть Аль Маджали и утверждал, что с его подчинёнными по части выслеживания не сравнится никто, это было не совсем так.

В Меккане существовала и активно трудилась тайная организация церкви Амека, о которой толком не знал даже Аль Маджали. Её тайная информационная сеть вполне могла сравниться с его возможностями. И это та самая монашеская община, которую некие злые языки окрестили пугающим названием «Чёрное аббатство».

Ещё до того, как архиепископ приказал обнаружить местоположение Хейо, они уже выслеживали двоих вторженцев, пробравшихся в монастырь и убивших монахов. И целью их являлись как раз Хейо и Широн.

Однако, вопреки грозному прозвищу, и к своему стыду, Чёрному аббатству долгое время не удавалось нащупать даже конец путеводной нити. Местоположение Хейо так и оставалось загадкой, а о втором злоумышленнике известно было лишь то, что тот применял трупный яд.

Но затем, во время устроенного императорским дворцом турнира боевых искусств, обнаружился призыватель по-имени Ключущая луну птица, очень похожий на второго из вторженцев. Потому по завершении турнира к нему тут же приставили слежку.

Только и в этот раз их оставили с носом. Ключущая луну птица словно провалился сквозь землю или растворился в воздухе – перевернули вверх дном весь Меккан, а его местоположение так и осталось неизвестным.

И вот путеводная нить была нащупана. Причём ситуация казалась поистине сверхъестественной. Получив извещение, приор Чёрного аббатства бросил все дела и умчался в указанное место.

На широком пастбище.

Земля была усыпана трупами домашней скотины, яд настолько пропитал землю, что трава пожухла и почернела. И при этом, как ни протирай глаза, ни единого следа человека.

«Вообще ни одного? Все кости принадлежат животным? Что здесь произошло?»

Заслышав резкий голос приора, один из монахов осторожно ссыпал горсть земли во флакон и

подошёл к нему.

Среди сопровождавших приора имелись обученные различать яды по одному лишь запаху.

«Вот проба грунта, взятая с глубины в тридцать сантиметров. Если принюхаться, запах наведёт на мысль о человеческих костях, растворённых в трупном яде.»

«Поскольку яд трупный, значит, образовался он в процессе разложения. Означает ли это, что человеческие останки покоятся под землёй?»

«Никак нет... Похоже, что сперва останки растворили ядом на поверхности, а затем, вместе с дождевой водой, те проникли в почву. И это справедливо не только для текущего участка, но и для всей окружающей территории. Мы исследовали всю близлежащую часть пастбища, взяли шестнадцать проб грунта и везде обнаружили следы сильного трупного яда.»

«Насколько большое племя, по вашим оценкам, было здесь истреблено?» – обратился приор к другому монаху.

«Человек восемьсот... по меньшей мере», – ответчик специально акцентировал внимание на последних словах.

У приора отвисла челюсть: «Восемьсот человек?! И что, все восемьсот погибли здесь, в одном месте? От одного подонка?»

«Вряд ли одного. В одиночку подобное не провернуть. Нужны как минимум человек десять, а то и больше. У ублюдка, без сомнений, имеются сообщники. Разве в то время, когда он вторгся в монастырь, его не сопровождали странные монстры?»

«И то верно. Аррр... Демоноподобный ублюдок!» – приор с силой сжал кулаки.

Теперь у него появилась ещё одна причина поймать гнусного демона. Если раньше он преследовал того из личных побуждений – ведь тот убил монахов и обезобразил его лицо... то теперь им двигало чувство долга – он не мог допустить, чтобы человек, применявший столь мощный яд, спокойно разгуливал по миру!

«Но что заставило его отправиться на запад? Ведь если Ключущая луну птица и проникший в наш монастырь подонок – одно лицо, то его тайная база должна находиться где-то в окрестностях Джорана. Почему же после окончания турнира боевых искусств он двинулся не в родные края, а в противоположном направлении?»

«То, что наш вторженец и Ключущая луну птица – одно лицо, пока не доказано.»

«Нет, доказано. Не может быть, чтобы в мире существовали два человека, способные призывать подозрительно схожие пепельные сгустки облаков и заставить Тёмную росянку напасть на своего призывателя. Даже если это действительно разные люди, то они, несомненно, должны быть друг с другом связаны. Ладно... Так что, из огромного племени не осталось совсем ни одного выжившего?»

«Остались трое. По счастливому стечению обстоятельств, вечером перед злополучной бойней, они отправились в гости к соседнему племени. На допросе выяснилось, что в день перед побоищем, мерзавцы сами уничтожили малое племя и забрали добро и женщин.»

«Хочешь сказать, между разграбленным малым племенем и Ключущей луну птицей может быть

какая-то связь?»

«Похоже на то. Без серьёзных мотивов подобные расправы не устраивают...»

«Да, это мысль. Вполне вероятно», – приор потёр ладонью заострённый подбородок и задумчиво кивнул.

Возникло ощущение, что запутанный клубок начинает распускаться.

«Мы надавили на тех троих, и в результате они признали, что насильно забрали из малого племени двух женщин. Если догадки верны, наш ублюдок вызволил их и куда-то увёз.»

«Итак, две женщины...»

«Вместе с ними были младенцы.»

«Младенцы... И, говоришь, в тот день здесь прошёл сильный дождь?»

«Да, всё верно.»

Тут приор сверкнул глазами и хлопнул в ладони: «В такой ливень, да с детьми и женщинами на руках, он не мог уехать верхом. Повозка, должна быть повозка! Эй, ищите следы колёс!»

«Но после прошедшего ливня все следы размыло...» – начал один из монахов.

Ба-ац!

В ответ приор дал ему пинка: «Я знаю, болван! Кто тебе сказал, что искать нужно в этом районе? Осмотрите дороги за пределами зоны распространения дождя. Каждую дорогу изучайте на предмет следов колёс. Сколько одиноких повозок рассекают по пустоши?! Вам нужно узнать лишь направление их движения, шевелитесь! И заодно поузнавайте насчёт компании, путешествующей с женщинами и детьми. Я как и вы считаю, что для подобной бойни команда должна была состоять минимум из десяти человек.»

«Есть!» – монахи засуетились.

«А вы четверо доставьте собранные образцы яда в монастырь. Если как следует их изучим, то сумеем разработать противоядие», – приор прикоснулся к обезображенной ядом щеке и заскрежетал зубами. – «Мы ещё посмотрим, кто кого, ублюдок!»

Примечание

[1] Ялик – небольшая двух-четырёхвесельная шлюпка.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680303>